

УДК 130.2

DOI: 10.26795/2307-1281-2023-11-3-12

АНАЛИЗ СЛАВЯНСКОГО НЕОЯЗЫЧЕСТВА В СВЯЗИ С ЗАИМСТВОВАНИЕМ ОБРАЗОВ ИНДИЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ

С. С. Чистяков¹

¹Гимназия № 15, Кострома, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Введение. Особый интерес российских исследователей в последние десятилетия вызывает славянское неоязычество. До сих пор неизвестно, много ли в России представителей неоязыческих течений, и границы этого явления весьма размыты. Вследствие этого в научном сообществе набирает популярность такое неоднозначное направление, как фольк-хистори, авторы которого выступают за концепт «альтернативной истории». Появляется обширное количество «научных» трудов и сообществ, основанных на фальсификациях и искажении исторических данных. Одним из таких течений в квазиистории является раннее воссоздание славянской культуры, которая всё чаще рассматривается через призму славянских неоязыческих концепций, тем самым оказывая значительное влияние на представления россиян о традиционной славянской культуре. Некоторые славянские неоязыческие традиции в дополнение к традиционным основам ранней славянской культуры используют религиозно-мифологические конструкты других мировых и национальных религий. Особое значение придается индийской мифообразующей составляющей, которая невольно становится не только своеобразной исторической опорой для развития псевдоисторических идей неоязычества, но и является богатейшим источником для развития «славянской» мифологии. Исходя из этого, становится актуальным анализ славянских неоязыческих верований через заимствование религиозно-мифологических образов индийской культуры.

Материалы и методы. Методологическую основу работы составили общенаучные принципы историзма, системности, единства и научной объективности. Исторический и логический методы научного исследования при изучении культурно-религиозных традиций славянского неоязычества определили объективность и научность при изучении данного феномена.

Результаты исследования. В настоящее время проблема современного славянского неоязычества заключается в том, что сама по себе реконструкция подлинного облика ушедшей культуры и мифологии Древней Руси является крайне сложной задачей и требует объективного и всестороннего изучения данного вопроса. Однако представители современного славянского язычества утверждают, что именно славяне являются исконно арийским народом с древней и развитой многотысячелетней культурой. В среде неоязыческих сторонников ключевыми источниками происхождения славян и описания их культурно-религиозной бытности являются тексты «Славяно-Арийских Вед» и «Велесова книга». «Велесова книга», по мнению представителей славянского неоязычества, является писанием древних ариев и содержит в себе частицы славянско-арийской мудрости, сохраненной новгородскими волхвами IX века. В «Велесовой книге» неоднократно встречаются образы и сюжеты, заимствованные из восточных религиозных традиций, в частности из индуизма. Содержание «Славяно-Арийских Вед» достаточно разнообразно. Они включают в себя

древнескандинавскую «Сагу об Инглингах» в интерпретации А. Хиневича, запись беседы Перуна с людьми, в которой он повествует о заповедях, о прошлых и о грядущих событиях на Земле, о происхождении русского народа. Другие псевдоисторические идеи происхождения славянской культуры и заимствование ей мифологических образов иных этносов мы отмечаем в собрании эпических песен сербского историка Стефана Ильича Верковича – «Веда Словена» (перевод на русский язык «Веда Славян»). Внимание к сборнику «Веда Славян» привлёк энтузиаст-историк А. И. Асов, сделав несколько переводов из 1-го и 2-го тома книги «Веда Славян». Кроме того, тенденция фольк-хистори наблюдается в попытках доказать первостепенное значение «славяно-арийской» цивилизации над другими народами через семантическое сходство гидрономических объектов. По мнению идеологов и представителей славянского неоязычества, «ведические» истоки в Древней Руси мы также можем наблюдать в названиях рек и озер на территории современной России.

Обсуждение и заключения. При анализе славянских неоязыческих традиций была выявлена слабая аргументированность суждений идеологов и представителей славянского неоязычества о древности и влиянии «славяно-арийской» цивилизации на Древнюю Индию. Исходя из этого, также некорректными являются предположения о том, что индийские божества являются прообразами славянских богов или включены в славянскую мифологию Древней Руси, так как описываемые образы и атрибуты индуистских богов в контексте традиционно-исторической хронологии появились намного позднее, нежели приписывает ему славянская неоязыческая традиция. Вместе с тем нельзя исключать и тот факт, что «Славяно-арийские веды» и «Велесова книга» стали для последователей неоязыческих традиций не только основой искаженного восприятия славянской культуры, но и привнесли «славяно-арийский миф» как часть фольк-хистори в научно-академический мир.

Ключевые слова: славянское неоязычество, фольк-хистори, «Велесова книга», «Славяно-арийские веды», индийская мифология, Шива-Велес, топонимы

Благодарности: выражаем благодарность рецензентам.

Для цитирования: Чистяков С. С. Анализ славянского неоязычества в связи с заимствованием образов индийской культуры // Вестник Мининского университета. 2023. Т. 11, № 3. С. 12. DOI: 10.26795/2307-1281-2023-11-3-12.

ANALYSIS OF SLAVIC NEO-PAGAN BELIEFS THROUGH THE BORROWING OF RELIGIOUS AND MYTHOLOGICAL IMAGES OF INDIAN CULTURE

S. S. Chistyakov¹

¹Gymnasium No. 15, Kostroma, Russian Federation

ABSTRACT

Introduction. Slavic neo-paganism has been of particular interest to Russian researchers in recent decades. It is still unknown whether there are many representatives of neo-pagan movements in Russia, and the boundaries of this phenomenon are very blurred. As a result, in the scientific community, an ambiguous direction is gaining popularity as folk history, the authors of which

advocate the concept of «alternative history». There is an extensive number of «scientific» works and communities based on falsifications and distortion of historical data. One of such trends, in quasi-history, is the early re-creation of Slavic culture, which is increasingly viewed through the prism of Slavic neo-pagan concepts, thereby having a significant impact on Russians' perceptions of traditional Slavic culture. Some Slavic neo-pagan traditions, in addition to the traditional foundations of early Slavic culture, use religious and mythological constructs of other world and national religions. Special importance is attached to the Indian myth-forming component, which unwittingly becomes not only a kind of historical support for the development of pseudo-historical ideas of neo-paganism, but also is the richest source for the development of «Slavic» mythology. Based on this, the analysis of Slavic neo-pagan beliefs through the borrowing of religious and mythological images of Indian culture becomes relevant.

Materials and Methods. The methodological basis of the work was the general scientific principles of historicism, consistency, unity and scientific objectivity. Historical and logical methods of scientific research in the study of cultural and religious traditions of Slavic neo-paganism have determined the objectivity and scientific character in the study of this phenomenon.

Results. Currently, the problem of modern Slavic neo-paganism lies in the fact that the reconstruction of the true appearance of the bygone culture and mythology of Ancient Russia is an extremely difficult task and requires an objective and comprehensive study of this issue. However, representatives of modern Slavic paganism claim that it is the Slavs who are the original Aryan people, with an ancient and developed culture of many thousands of years. The key sources, among neo-pagan supporters, of the origin of the Slavs and the description of their cultural and religious life are the texts of the «Slavic-Aryan Vedas» and the «Veles Book». «Veles's Book», according to representatives of Slavic neo-paganism, is the scripture of the ancient Aryans and contains particles of Slavic-Aryan wisdom preserved by the Novgorod Magi of the IX century. The «Veles Book» repeatedly contains images and plots borrowed from Eastern religious traditions, in particular from Hinduism. The content of the «Slavic-Aryan Vedas» is quite diverse. They include the Old Norse «Saga of the Ingling» interpreted by A. Khinevich, a recording of Perun's conversation with people in which he tells about the commandments, about past and future events on Earth, about the origin of the Russian people. Other pseudo-historical ideas of the origin of Slavic culture and the borrowing of mythological images of other ethnic groups by it are noted in the collection of epic songs by the Serbian historian Stefan Ilyich Verkovich – «Veda Slovena» (translated into Russian «Veda Slavs»). Attention to the collection «The Veda of the Slavs» was attracted by the enthusiastic historian A.I. Asov, having made several translations from the 1st and 2nd volumes of the book «The Veda of the Slavs». In addition, the trend of folk history is observed in attempts to prove the paramount importance of the «Slavic-Aryan» civilization over other peoples through the semantic similarity of the hydronic objects. According to ideologists and representatives of Slavic neo-paganism, we can also observe the «Vedic» origins in Ancient Russia in the names of rivers and lakes on the territory of modern Russia.

Discussion and Conclusions. The analysis of Slavic neo-pagan traditions revealed a weak reasonableness of the judgments of ideologists and representatives of Slavic neo-paganism about antiquity and the influence of the «Slavic-Aryan» civilization on Ancient India. Proceeding from this, it is also incorrect to assume that Indian deities are prototypes of Slavic gods or included in the Slavic mythology of Ancient Russia, since the described images and attributes of Hindu gods, in the context of traditional historical chronology, appeared much later than the Slavic neo-pagan tradition ascribes to him. At the same time, we cannot exclude the fact that the «Slavic-Aryan Vedas» and the «Veles Book» became not only the basis of a distorted perception of Slavic culture for followers of neo-

Pagan traditions, but also brought the «Slavic-Aryan myth», as part of folk history, into the scientific and academic world.

Keywords: Slavic neo-paganism, folk history, «Veles Book», «Slavic-Aryan Vedas», Indian mythology, Shiva-Veles, toponyms

Acknowledgements: we express our gratitude to the reviewers.

For citation: Chistyakov S. S. Analysis of Slavic neo-pagan beliefs through the borrowing of religious and mythological images of Indian culture // Vestnik of Minin University. 2023. Vol. 11, no. 3. P. 12. DOI: 10.26795/2307-1281-2023-11-3-12.

Введение

Формирование материальной и духовной культуры в процессе исторических изменений на протяжении веков складывалось путем наслаивания и интеграции культурно-исторических явлений. Попытки восстановления современниками древних знаний, обрядности, реконструкции в первозданном виде всегда приводило к определённым трудностям и противоречиям.

В 1970 году в рамках Славянского проекта, утвержденного Генеральной конференцией ЮНЕСКО, было принято решение о подготовке многотомного издания по изучению и распространению славянских культур. Первый выпуск издания «Очерки истории культуры славян» (Москва, 1996 год) [25] охватывает период с древнейших времен до XIII в. Советский и российский археолог-славист В. В. Седов в одном из очерков «Происхождение славян и местонахождение их прародины» отмечает, что «первые разделы предыстории и древнейшей истории славян могут быть написаны лишь на основе совокупности факторов, полученных разными науками: лингвистикой и археологией, ономастикой и антропологией, этнографией и фольклористикой. Ни одна из этих наук в отдельности не располагает достаточными данными для самостоятельного разрешения проблемы происхождения и начальной истории славян» [25, с. 15]. В. В. Седов, ссылаясь на совокупность данных, делает вывод, что славяне как самостоятельный этнос сформировались в середине I тыс. до н. э. в системе внутрирегионального взаимодействия древнеевропейских народов, которые были представлены ветвью средневропейской культурной общности – лужицкой культуры (археологическая культура бронзового и раннего железного веков), с проникшими на его территорию небольшими ираноязычными группами переселенцев и расселившимися среди аборигенов племенами, носителями поморской культуры [25, с. 28].

Однако процесс изыскания славянских корней и национальной идеологии, как отмечает В. Дорофеев, «по большей части сводится к самостоятельному моделированию и воссозданию культов на основе представлений о дохристианской религии славянских предков – как более или менее достоверных, так и измышленных» [13, с. 88].

Вследствие этого в академическом мире набирает популярность неоднозначное направление – фольк-истори, авторы которого выступают за концепт «альтернативной истории». Главный редактор журнала «Русское средневековье» Д. М. Володихин подчеркивает, что фольк-истори как элемент квазиистории (псевдосистории) в небольших дозах всегда присутствовал в общей системе исторического знания [11, с. 126]. В настоящий

момент, как пишет Г. А. Елисеев, «мир «фольк-хистори» до невозможности разросся и зажил своей отдельной жизнью. В нем существуют свои авторитеты, свои герои и свои гении. Одни авторы с уважением цитируют других, ссылки на одни «фольк-исторические» труды переключаются в другие... Мир монстров живет полной жизнью, пародируя жизнь серьезной науки» [15]. Как отмечает Е. М. Галкина, если за основу фольк-хистори признать только литературно-публицистический жанр, то особой проблемы бы не стояло, «однако всё обостряется в связи с тем, что современному поколению бывает достаточно трудно разобраться, где непосредственно исторические труды, а где литературные произведения на исторические темы» [12, с. 55-56].

В научном сообществе, как ранее было отмечено, проявляется обширное количество фольк-исторических теорий и концепций, особенно в попытке восстановления древних, утраченных знаний. Одним из таких направлений в квазиистории является раннее воссоздание славянской культуры, которая всё чаще рассматривается через призму славянских неоязыческих концепций.

Русское неоязычество в последние десятилетия вызывает повышенный интерес со стороны отечественных исследователей (А. А. Бесков, Д. Н. Полохов, В. В. Селиванов, Р. В. Тупикин, Е. В. Шапкина, В. В. Шиллер и др.). До сих пор неизвестно, много ли в России представителей неоязыческих течений, а границы данного феномена весьма размыты. Тем не менее неоязыческие идеи оказывают существенное влияние на представления ряда специалистов о ранней славянской культуре [5, с. 102].

Неоязычество возникает как протестное явление в 1970-ом году, но популярность приобретает со второй половины 1980-го года и связано с попыткой исторической «реконструкции» раннего славянского язычества. М. В. Жуколина пишет, что в славянском неоязычестве, с одной стороны, прослеживается искреннее желание содействовать сохранению и популяризации национально-культурной самобытности, а с другой – враждебность к идеологическим оппонентам (в частности, к православию), что в свою очередь способствовало организации активного религиозного культа и неоязыческого вероучения, а также созданию новой этической концепции и этноконфессиональной идентификации [17, с. 488; 38, с. 7-8].

Неоязычество основано на вариациях религиозно-философской концепции пантеизма, политеизма или генотеизма. В рамках славянского неоязычества функционируют богословские исследования «славяно-арийского мифа». Неоязыческая националистическая мифологема считает славянский этнос одним из древнейших, тем самым позволяя позиционировать себя как старшего брата в отношениях с другими народами [38, 7-8].

Некоторые традиции славянского неоязычества в своей основе используют религиозно-мифологические конструкторы (мифологические образы и сюжеты, символы, тексты, письменность, структуры мифообразующих картин мира) других мировых и национальных религий. Особое значение оно придает индийской культуре, которая невольно становится не только исторической опорой для развития псевдоисторических идей неоязычества, но и является богатейшим источником для развития «славянской» мифологии.

Исходя из вышесказанного, целью настоящего исследования является анализ славянских неоязыческих верований в связи с заимствованием религиозно-мифологических образов индийской культуры.

Обзор литературы

Относительная бедность источников о славянской культуре дает простор для формирования различного рода фальсификаций [32, с. 173]. В качестве «реконструкции» славянской культуры значительная часть неоязычников использует псевдоисторические материалы, большинство из которых признаны в Российской Федерации экстремистскими и внесенными в Федеральный список экстремистских материалов (ФСЭМ) [23], например: «Велесова книга» (запись во ФСЭМ № 1493), «Славяно-Арийские Веды» (запись во ФСЭМ № 3353), «Кошуну Финиста Ясного сокола России» А. В. Трехлебова (запись во ФСЭМ № 3141) и цикл фильмов «Игры богов» Сергея Стрижака, состоящий из восьми актов: «Театр», «Артисты и зрители», «Эстетика», «Общение. Музыка. Слово», «Правильное образование» (в трех частях), «Славянские привычки», «Живой огонь» (в четырех частях), «Мир» (в двух частях) (запись во ФСЭМ № 2338) [42, с. 555-556]. Однако часть современных исследователей поддерживает неоязыческие концепции о происхождения славяно-арийской культуры и её влиянии на другие народы, тем самым приводя к дискредитации науки как таковой и порождая недоверие к научно-объективным исследованиям. К таким работам в контексте фольк-хистори можно отнести книги и статьи неоязыческого популяризатора А. И. Асова [3], труд С. В. Жарниковой «След Ведической Руси. Научное обоснование зарождения арийской цивилизации на севере Евразии» [16], труды доктора философских наук В. А. Чудинова [41], статьи В. В. Косолапова «Кали и Ра – боги руссов» [19], К. Ю. Рахно «Бог Род в западнославянской обрядности» [29], Сатьявана «Владыка Шива в Древней Руси» [31], а также многих других.

В противопоставление данным работам, за точку зрения фальсификации славянских текстов выступили следующие авторы: В. Дорофеев «Псевдонаучная литература в контексте возрождения дохристианских верований в современной России» [13], Д. Н. Полохов «Неоязычество как саморазрушительная утопия» [26], Р. В. Тупикин «Стратегия противодействия современному неоязычеству в Российской Федерации: миссионерский взгляд» [38], А. А. Бесков «Симуляция науки и симулякры культуры: иллюзорные представления о славянском язычестве в современной российской гуманитаристике» [5] и другие.

В свою очередь, нужно отметить, что часть последователей древних славянских традиций не признает «священные тексты» славянского неоязычества «и опирается на исследования советских и российских археологов и историков, занимающихся проблемами восточнославянского язычества, а кроме этого, пытаются анализировать письменные, археологические и этнографические данные, имеющиеся в распоряжении современной науки» [42, с. 555-556].

Исторический анализ индоарийской миграции, представления арийского переселения в Индию и взаимосвязь славянской и индийской культур мы можем наблюдать в работах В. К. Шохина «Древняя Индия в культуре Руси (XI – середина XV в.)» [43], М. Ф. Альбедиль «Забытая цивилизация в долине Инда» [1], А. М. Дубянского «Религия протоиндийской цивилизации. Ведическая религия. Брахманизм. Индуизм» [14], А. Х. Мехакяна «К вопросу об эволюции образа Рудры-Шивы в текстах Шрути» [22], С. И. Тюляева «Развитие образа Шивы от древней к средневековой эпохе (II в. до н. э. – XII в.)» [39], С. С. Чистякова и Т. Л. Белкиной «Эволюция раннего шиваизма» [40], а также, что более значимо, в священных текстах индуизма (шрути и смрити) [30; 21].

При рассмотрении традиций славянского неоязычества как современного социального явления и заимствования им религиозно-мифологических образов из индийской культуры нами были проанализированы не только псевдоисторические материалы, описанные ранее, но и научные труды по критическому анализу данного феномена.

Материалы и методы

Исследование опирается на общенаучные принципы историзма, системности, единства и научной объективности. Методологическую основу работы составили подходы и методы, принятые в философских и исторических науках.

В методологическом плане ключевыми методами явились специально-исторические методы (метод исторических параллелей (сравнительно-исторический), хронологический метод и ретроспективный метод) и методы смежных наук (картографический и сравнительно-географический методы).

Исторический и логический методы научного исследования при изучении культурно-религиозных традиций современного неоязычества определяют объективность и научность при изучении данного феномена.

Результаты исследования

Проблема современного славянского неоязычества заключается в том, что сама по себе реконструкция подлинного облика ушедшей культуры и мифологии Древней Руси является крайне сложной задачей и требует объективного и всестороннего изучения данного вопроса. Как отмечает Р. В. Тупикин, «имеющиеся в распоряжении профессиональных религиоведов списки, классификации, иерархии славянских божеств или мифологических персонажей обладают сугубо умозрительным характером. Исконная традиция славянского язычества утрачена навсегда, поэтому реконструкция заключается в интерпретации косвенных или опосредованных свидетельств. Можно смело утверждать, что современное неоязычество строится на замысловатой игре воображения его идеологов и зависит от их мировоззренческих или политических предпочтений. Таким образом, перед нами современный Миф отечественного происхождения» [38, с. 8].

Представители современного славянского язычества утверждают, что именно славяне являются исконно арийским народом, с древней и развитой многотысячелетней культурой. Так, Ю. Д. Петухов в своем труде «Дорогами Богов» писал о 12-ти тысячелетиях подлинной истории русского народа, А. И. Асов из «священных книг» получил сведения о 20-ти тысячах лет, в течение которых рождалась, гибла и вновь возрождалась Русь. Представители инглиизма начинают свою родословную из 100-тысячелетней истории. В. М. Кандыба в книге «Ригведа. Религия и идеология русского народа» отмечает, что родоначальником арийской расы стал Орий, который переселился на Землю из космоса за 18 миллионов лет до н. э. [18].

Но всё же ключевыми источниками в среде неоязыческих сторонников происхождения славян и описания их культурно-религиозной бытности являются тексты «Славяно-Арийских Вед» и «Велесова книга».

«Велесова книга», по мнению представителей славянского неоязычества, является писанием древних ариев и содержит в себе частицы славянско-арийской мудрости, сохраненной новгородскими волхвами IX века. «Сама книга якобы была написана на деревянных дощечках и была найдена в 1919 г. во время Гражданской войны белым офицером

Федором Артуровичем Изенбеком и вновь утеряна после его смерти в 1941 году. До нас же она дошла уже в переводе Юрия Миролубова, по его же утверждению лично работавшего с табличками в период 1920-1930-х гг. Сам Миролубов опубликовал свои записи только в 1950-х гг., при этом противореча самому себе в деталях описания «оригинальных» досок, текст на которых был то «выжжен», то «выцарапан», то «вырезан» [32, с. 173]. Однако «Велесова книга» остаётся «священным писанием» для многих приверженцев неоязыческих практик.

В «Велесовой книге» неоднократно встречаются образы и сюжеты, заимствованные из восточных религиозных традиций, в частности из индуизма. В содержании «Велесовой книги» мы встречаем не только богов индийского пантеона, но и сакральные смыслы. В «славянской» мифологеме при сотворении мира Дажьбогом выделяется значение звука «Оум»: *«Зри, русский Оум, как велик Оум божеский, единый с нами! И потому творите, и говорите вместе с богами»* [10, с. 25]. Интересным кажется тот факт, что словосочетание «русский Оум» как бы подчеркивает противопоставление сакральному звуку индуистской и ведийской традиции – «Ом» (или Аум).

Основными персонажами из индуистских религиозных текстов, в частности из «Ригведы» [30], в «Велесовой книге» становятся Сурья (*«Пусть взойдёт над нами Сурья вращать вечные золотые колёса! Это же Солнце наше, которое освещает наши дома, и пред его ликом бледен лик очагов домашних»* [10, с. 29]) и Индра (*«И так дошли до краёв наших, и там сложили песни наши Индре, и вновь стали верующими, и опять были с богами нашими, и к своим богам (никого) не принуждали»* [10, с. 59]. *«Придя в дом свой, мы подбрасываем (в огонь) сушняк. Да святится имя Индры! Он – бог наших мечей, бог, знающий Веды, потому воспеваем Его!»* [10, с. 191]), которые являются хранителями и защитниками славяно-арийского народа. Отметим, что включение данных богов в «славянский» мифопантеон приводит к удревнению мифологической составляющей славянской культуры, а главное, за счет использования древнеиндийских священных текстов идет расширение псевдоисторических границ становления и развития славянской культуры.

Кандидат исторических наук О. Ю. Суриков в предисловии к славяно-арийским ведам «Сантьи Веды Перуна. Сага об Инглингах» пишет, что «Древние Славяне и Арии владели фундаментальными Сокровенными Знаниями о материальном и нематериальном Мирах. Они почитали своих Светлых Богов, которые дали им Жизнь, и эти Знания – Славяно-Арийские Веды» [34, с. 7].

«Славяно-Арийские Веды» впервые были опубликованы А. Ю. Хиневичем, главой религиозного объединения «Древнерусской Церкви Православных Староверов-Инглингов» [13, с. 90]. Достоверно известно о выходе четырех книг «Славяно-арийских Вед»: Книга 1: «Сантьи Веды Перуна. Сага об Инглингах» (1999, второе издание в 2001); Книга 2: «Книга Света. Слово мудрости волхва Велимудра» (1999); Книга 3: «Инглизм. Слово мудрости волхва Велимудра, ч. 2» (2000); Книга 4: «Источник жизни. Белый путь. Сказы» (2001). Также к изданию готовились еще четыре книги этой серии: Книга 5: «Даарийский Круголет Числобога» (древний славяно-арийский календарь). Сварожий круг (древние праздники); Книга 6: «Руны»; Книга 7: сборник «Слово»; Книга 8: «Сантьи Веды Перуна, круг второй. Книга Света. Харатьи 5-9» [27, с. 18].

«Веды» представляют собой якобы переведенные с различных древних языков священные тексты. Содержание «Славяно-Арийских Вед» достаточно разнообразно. Они включают в себя древнескандинавскую «Сагу об Инглингах» в интерпретации А. Хиневича, запись беседы Перуна с людьми, в которой он повествует о заповедях, о прошлых и о грядущих

событиях на Земле, о происхождении русского народа. Помимо этого, «Веды» содержат общие сведения о культовой составляющей верования, а также целый комплекс различных мистических произведений древнего происхождения (по словам издателя) [13, с. 90].

«Славяно-арийские веды», как и «Велесова книга», заимствовали часть из индийских священных текстов, но большую часть из скандинавской мифологии. Например, «славянский» бог Рамхат, великий бог справедливого небесного суда и вселенского правопорядка, следящий за исполнением законов РИТА [33, с. 39], также обозначается как «Брама» или «Рама», имея выраженное соотношение с индийским богом Брахмой и с древнеиндийским царем (седьмым аватаром Вишну) Рамой. Ведийский бог Индра в «славяно-арийских ведах» считается одним из покровителей войнов-защитников Отечества и защитником священнослужителей-жрецов. В книге третьей «Инглизм. Слово Мудрости Волхва Велимудра» (часть 2-я) бог Индра описывается «Тысячеоким Богом-Хранителем Светлых Небес и Небесных Чертогов Вышних Богов на Сварожьем Круге. Тридцать Светлых Богов-Защитников составляют могучую Небесную дружину Бога-Громовержца Индры, цель которой – охранять Рубежи Светлых Миров» [33, с. 55]. Также в «славянском» пантеоне появляется ведийский бог – Агни, которого «почитают во всех Родах Православных Староверов-Инглингов, и в каждом жертвеннике, возле Куммира Бога Агни, всегда поддерживался живой Священный Огонь» [33, с. 71].

Также подчеркнем, что в пантеоне «Славяно-арийских вед» первенство как богу-солнцу отдается Яриле (Ярило(а)) [33, с. 60], а не Сурье (Сурия) как в «Велесовой книге» [10].

Нельзя исключать и тот факт, что «Славяно-арийские веды» и «Велесова книга» стали не только основой искаженного восприятия славянской культуры для последователей неоязыческих традиций, но и привнесли «славяно-арийский миф» как часть фольк-хистори в научно-академический мир.

Интересным явлением в среде фольк-хистори, помимо журналистов, независимых исследователей, следует признать труды доктора философских наук В. А. Чудинова. Как отмечает Е. М. Галкина, «сама статусная позиция доктора наук поднимает его престиж среди других аналогичных авторов, ставив в его на положение официального трактователя истории. Для подрастающего поколения больший вес при выборе в огромном мире изданий, где подчас стирается грань между научными и литературными трудами, ориентиром будет являться статусная позиция самого автора, и мало кто будет разбираться, что это не имеет никакого отношения к истории и исторической науке тем более» [12, с. 56]. В. А. Чудинов опирается на то, что «славянская ведическая цивилизация» возникла задолго до всех прочих известных цивилизаций, тем самым оказав непосредственное влияние на развитие и формирование культурных традиций других народов, в частности на культурные основы Древней Индии.

В авторском спецкурсе по культурологии «Истоки и пути развития мировой культуры. Материалы спецкурса по культурологии: учебно-методическое пособие» в одной из глав «Боги Древней Руси. Образы и символика Збручского идола» [7] К. В. Булавкин и С. Н. Роман пытаются реконструировать мифологическую картину мира и образы главных богов дохристианской Руси, используя памятник X-XIII веков славяно-языческого культа – Збручского идола.

Збручский идол хранится в Краковском археологическом музее (Краков, Польша), он был найден в реке Збруч (приток Днестра) у села Лычковцы в 1848 году и представляет собой четырёхгранный столб высотой 2,67 м, высеченный из серого известняка [6, с. 88].

Как отмечают К. В. Булавкин и С. Н. Роман, все мифологические представления индоевропейцев-ариев имеют общие корни. Так, например, «священные столбы фаллической формы – лингамы, напоминающие Збручский идол, – до сих пор остаются объектами

почитания во многих регионах Индии, а один из главных богов индуизма, входящий в божественную троицу, – Тримурти – бог-творец Брахма изображается четырёхликим, подобно славянскому Сварогу-Роду-Святовиту» [7, с. 118]. По их мнению, «сравнительный анализ изображений и символики Збручского идола указывает на глубокое родство образов славянской мифологии с космологическими представлениями других индоевропейских народов, что лишний раз подтверждает идею их древнего родства и общего происхождения» [7, с. 118].

Другие псевдоисторические идеи происхождения славянской культуры и заимствование ею мифологических образов иных этносов мы наблюдаем в собрании эпических песен сербского историка Стефана Ильича Верковича. Как отмечает академик В. Г. Барсуков, больше полувека Стефан Веркович, живя в Родопах (Болгария), собирал древние песни, впоследствии объединенные в книгу «Веда Словена» (перевод на русский язык «Веда Славян»), изданную в Белграде (Сербия) в 1874 году [8, с. 6]. Болгарский общественный деятель Георги Михов в рецензии «Феномен «Веда Славян»» пишет, что нужно «поставить «автора» в кавычки, потому что реально С. Веркович являлся только заказчиком, а истинным собирателем песен был болгарский учитель из Эгейской Македонии – Иван Гологанов» [8, с. 14]. В современном российском обществе внимание к сборнику «Веда Славян» привлёк энтузиаст-историк А. И. Асов, сделав несколько переводов из 1-го и 2-го тома книги «Веда Славян» [8, с. 7] отраженных в книге «Атланты, арии, славяне: История и вера» [3].

В начале первой книги «Веда Славян» Георги Михов дает вольную интерпретацию происхождения имени бога Шивы, по его мнению, в соответствии с диалектом имя «Шива» имеет женский род и означает богиню, вследствие чего «Шива» есть не что иное, как измененная запись имени славянской богини жизни Живы [8, с. 15]. За данное мнение выступает известный российский писатель, приверженец неоязыческих традиций А. В. Трехлебов. В своей альтернативной истории под названием «Кощуны Финиста Ясного Сокола России» он пишет, что «изначально же значение имени «Шива» происходит от славянского имени Жива, в смысле жизни или, как ныне переводят с английского, дживы» [37, с. 166-167]. Исходя из подобной логики, отмечает Георги Михов, «с подобными объяснениями могли бы быть опровергнуты и все остальные приведённые «индийские» влияния на Веду Славян, которые часто рассматриваются как довод её недостоверности» [8, с. 15].

В цикле книг «Веда Славян» мы находим противоречия рецензента Георги Михова и переводчика В. Г. Барсукова в понимании происхождения имени «Шива». Так, по мнению Георги Михова, имя «Шива» – это искаженное имя женской славянской богини «Жива», а по толкованию В.Г. Барсукова, «Шива» – это не что иное, как имя бога Сивы (также имена Сурва, Сурвак). По его мнению, бог Сива имеет родство с Сивой (Шивой) из индийского ведического пантеона. В тексте песен, в книге 2-ой «Веда Славян», Сива (Шива) является почитаемым и всесильным властителем, проявляющим свою грозную и разрушительную силу: «Сива Бог разгневался, да это же не Сива Бог, это же лютый Сивка. Вскочил на лютого коня и крылатого. Крылья у него, как лютые змеи, лютые змеи и лютые ужи. В руке его золотой посох, позлаченный и посребренный, да вьётся как лютая змея...» [9, с. 79], «ударил он Чёрного Бога Сура Ламица, да полетел он до неба, а потом об землю убился. Потому что была суровая година, Суров день» [9, с. 89]. Также Сива изображается украшенным змеями и с огненной стрелой в руке, которая может всё сжечь страшным огнём: «разгневался Сива Бог, разгневался, рассердился, три змеи у него на голове, три змеи у него гадюки, в правой руке тонкая сабля, тонкая сабля огненная, в левой руке лютая стрела, лютая стрела пламенная, пламя достигает до неба» [9, с. 90-91]. Несмотря на символ разрушения мира, в песнях «Веда

Славян» Сиву называют всемилостивым, ибо он всемогущ и проявляет функции непрерывного созидания [9, с. 448].

Некоторые приверженцы славянских неоязыческих традиций придерживаются концепции образа «Шивы-Велеса». Так, например, в одной из глав «Калагни-тантры» («Владыка Шива в Древней Руси») мы находим сравнительный анализ индуистского Шивы и славянского Велеса (см. рисунок 1). Автор, Сатьяван, не только соотносит образы Шивы и Велеса, но и считает их одним и тем же божеством: «Владыка Шива был известен в Древней Руси как Велес (Волос) – Бог Мудрости и Скотий Бог, чей культ был также тесно связан с фаллическим культом Всебога Рода» [31, с. 127].

Рисунок 1 – Соотношение Шивы и Велеса в неоязыческой традиции [31] /
Figure 1 – The ratio of Shiva and Veles in the neo-pagan tradition [31]

Работа Сатьявана «Калагни-тантра» позиционирует себя как источник по тантризму (эзотерические индийские традиции) и Шайва-Адвайте-Дхарме (недвойственный шиваизм), вследствие чего интересным кажется тот факт, что мы в работе находим неоязыческую идею о взаимосвязи славянского Велеса и индуистского Шивы.

При анализе главы «Владыка Шива в Древней Руси» нами было отмечено несколько сравнений, на которые опирается автор при утверждении единства двух богов – Шивы и Велеса (см. таблицу 1).

Таблица 1 – Сравнительный анализ Шивы и Велеса в главе «Владыка Шива в Древней Руси / Калагни-тантра»

<i>Образы и атрибуты бога Шивы</i>	<i>Образы и атрибуты бога Велеса</i>
Тримурти «Брахма-Вишну-Шива»	Триглава «Сварог-Перун-Велес»
Образ Натараджи (Царь Танца)	Покровитель удалых скоморохов и плясунов
Образ странствующего Аскета	Покровитель всех путешественников и вещей странников
Тришула (трезубец Шивы)	Трезубые Велесовые вилы
Образ Пашупати (покровитель скота и скотоводства)	Скотий бог, покровитель животных
Сын Сканды (Карттикея) (бог войны)	Сын Ярило (бог плодородия, бог воинской ярости)
Нандин (бык) – символ и вахана Шивы	Священное животное Бык
Образ Чандрамаули (украшенный Луной)	Украшен рогами месяца
Образ Бхутешвары (повелитель демонических существ, злых духов)	Повелитель сонмов бестелесных духов (душ умерших существ и духов стихий)
Шива изображается с обвитой тремя витками змеей (царём змей Васуки) вокруг его шеи	Великий Змей (Родовой Змей) – одна из ипостасей Велеса
Почитается в форме Шивалингама (фаллический образ)	Почитается в образе Родового Столба (Оста)

Table 1 – Comparative analysis of Shiva and Veles in the chapter «Lord Shiva in Ancient Russia / Kalagni Tantra»

<i>Images and attributes of the God Shiva</i>	<i>Images and attributes of the God Veles</i>
Trimurti «Brahma-Vishnu-Shiva»	Triglav «Svarog-Perun-Veles»
The Image of Nataraja (the King of Dance)	The patron saint of dashing buffoons and dancers
The image of a wandering Ascetic	The patron saint of all travelers and prophetic wanderers
Trishula (Shiva's Trident)	Three - pronged Veles Pitchfork
Image of Pashupati (patron of cattle and cattle breeding)	God of cattle, patron of animals
Son of Skanda (Karttikeya) (god of war)	Son of Yarilo (god of fertility, god of military fury)
Nandin (bull) – symbol and vahana of Shiva	Sacred animal Bull
Image of Chandramauli (decorated with the Moon)	Decorated with horns of the month
The image of Bhuteshwara (the lord of demonic beings, evil spirits)	Lord of hosts of disembodied spirits (souls of deceased beings and spirits of the elements)
Shiva is depicted with a snake wrapped in three coils (king of snakes Vasuki) around his neck	The Great Serpent (Generic Serpent) is one of the hypostases of Veles
Revered in the form of Shivalingam (phallic image)	Revered in the image of the Ancestral Pillar (Ost)

Однако данный Сатьяваном сравнительный анализ является его субъективной интерпретацией и имеет историческую недостоверность. В своем развитии образ Шивы как образ национального бога имеет вековую историю становления – от протоарийского (дравидийского) божества до эпического Шивы. Веками происходило наслаивание и поглощение атрибутов и образов других богов, впоследствии образ Шивы был закреплён

в эпосах и пуранах, послеведийского периода (VI век до н.э. – III век н. э.) [22; 40]. Исходя из этого, некорректным является предположение о том, что Шива является прообразом славянского Велеса, так как у индуистского Шивы некоторые образы и атрибуты появились намного позднее, нежели приписывает ему славянская неоязыческая традиция.

К. Ю. Рахно в статье «Бог Род в западославянской обрядности» [29], ссылаясь на Н. Р. Гусеву и Л. Р. Прозорова, сопоставляет славянского бога Рода и ведийского Рудру (позднее одна из форм индуистского бога Шивы). Он пишет, так как ведийский Рудра, описываемый в индийских ведах [30], связан со смертью, охотой и природными явлениями (грозой, ветром, бурей), а позже становится верховным божеством (период создания упанишад [22]), отцом мироздания и владыкой всего огромного мира, то мифологические функции его и славянского Рода определённо совпадают, в том числе роли верховного бога, владыки мира и повелителя стихий природы. Также К. Ю. Рахно, цитируя идеолога славянского неоязычества Л. Р. Прозорова, который в своем критическом анализе об очередности поклонения славянским богам отмечает, «что славяне приносили требы Роду и рожаницам прежде, чем Перуну, а до этого поклонялись упырям и берегиням, – рассмотрев это как обязательную последовательность действий в обряде, – с религиозными церемониями индуизма. Если учесть, что Род соотносится с Рудрой, то бросается в глаза, что в индуистских обрядах сперва приносились жертвы кладбищенским живым мертвецам-бхутам и «оберегающим» предначальные воды демонам-ракшасам, дабы последние не препятствовали ходу ритуала, затем следовали жертвы Рудре и его многочисленным шакти и уже потом – богам-дэвам во главе с громовержцем Индрой» [29, с. 20]. Данным сравнением Л. Р. Прозоров соотносит не только саму обрядность поклонений Рудре и Роду, но и схожесть построения иерархических моделей ритуализации – от низших мифических существ до высших богов (ведийская традиция: бхуты / ракшасы – Рудра – Индра (девы); «славянская» традиция: упыри / берегини – Род – Перун (славянские боги)).

По мнению идеологов и представителей славянского неоязычества, «ведические» истоки в Древней Руси мы также можем наблюдать в названиях рек и озер на территории современной России. Так, А. В. Трехлебов в своих трудах вольно интерпретирует, а зачастую и домысливает связь древнеиндийского эпоса «Махабхараты» с наименованиями рек в большинстве регионов России. Он отмечает, что в Махабхарате, в части «Хождение по криницам» [21] описано более 200 священных водоёмов славяно-арийского мира, где крупнейшей рекой в центральной России является Волга, которая вплоть до II века новой эры называлась Ра, в Авесте её называют «Ранха», а в Ригведе и Махабхарате – «Ганга». Также древнеиндийские эпосы, по мнению А. В. Трехлебова, называют Ямуну единственным крупным притоком Ганги (Волги), текущим с юго-запада, что соответствует современной Оке [37, с. 94-46].

Российский этнограф и искусствовед С. В. Жарникова в книге «След Ведической Руси. Научное обоснование зарождения арийской цивилизации на севере Евразии» [16] и в одном из циклов фильма «Игры Богов. Живой огонь» Сергея Стрижака [35] отмечает, что «мы имеем дело не только с почти буквальным совпадением названий священных криниц Махабхараты и рек Средней России (например: Сита – Сить, Сомма – Сомь, Шона – Шана, Шива – Шивская, оз. Рама – оз. Рама и т. д.), но даже и с соответствием их взаимного расположения» [16, с. 216-217]. С. В. Жарникова, основываясь на арктической гипотезе о происхождении славяно-ариев и индоевропейской цивилизации, приводит пример названий рек и озер Русского Севера – р. Ганга (Онежский уезд Архангельской губ.), р. Ганга (Кемский уезд Архангельской губ.),

р. Кайласа (исток р. Пинеги), р. Кама (приток Волги), р. Карна (Грязовецкий уезд), р. Лакшма (Устюжский уезд), оз. Шива (Олонецкая губ.) и множество других [16, с. 228].

Также тенденция (фольк-хистори) находит себя и в статье В. В. Косолапова «Кали и Ра – боги руссов» [19], где автор доказывает гипотезу, что на территории Крыма, Азовского побережья и Северо-Западного Кавказа сохранились следы древних индоариев, которые были названы в честь богини Кали. По замечанию В. В. Косолапова, название г. Ялты на средневековых итальянских картах: Calitera-CalliteraCallitra-Callitta происходит от др.-инд. kali-tira «черный берег» или «берег Кали». Геленджикская бухта в окружении Маркотхского хребта также могла именоваться как «Калин проход (лаз)» (Календ-чиг / Календчик) [19, с. 83-84]. Согласно Д. Кинсли, Кали как богиню в индуистской традиции впервые отмечают в средние века [45], что противоречит самой теории древности данной богини, тем самым исключая её из славяно-арийского пантеона.

Вышеупомянутые апологеты неоязыческих теорий пытаются доказать первостепенное значение «славяно-арийской» цивилизации над другими народами через семантическое сходство гидрономических объектов. Однако при анализе «славяно-арийской» концепции названий рек и озер можно выделить два факта, доказывающих несостоятельность данных утверждений.

Первый имеет этимологическое значение, выявляя историческое происхождение какого-либо слова или морфемы. Так, например, река Сива (или Шива) в Пермском крае с коми-пермяцкого языка расшифровывается как «си» – волос и «ва» – вода, то есть река «с тонким водяным червём» [36], а в переводе с санскрита «Сива» (или Шива) будет означать «благой» или «милостивый» [24]. На территории Новинского сельского поселения Кондопожского района Республики Карелии, схожий анализ мы находим в названии озера – Гангоозеро (или Хангозеро). «Ганго» с финского «hanko» – вилы, «hanka» – уключина или «hanhi» – гусь [20, с. 74], с санскрита «Ганга» переводится как просто «поток» или «река» [24]. Самый крупный приток Волги, река Кама, с санскрита будет обозначать чувственное удовлетворение, вожделение, страсть [24]. Однако исследователями принято выделять более правдоподобные топонимы (устойчивое историко-культурное поименование, характерное для той или иной местности) происхождения данного названия. Так, с удмуртского «кема» – длинный, с древнерусского «камы» – камень, с зырянско-пермяцкого «камва» означает «вода, имеющая сильное падение», с обско-угорского (хантыйского) «кам» – прозрачный или чистый [28]. Таким образом, нет единого мнения о происхождении гидронима «Кама». Исходя из этого можно заключить, что названия рек и озер на территории России могут иметь схожие названия с реками и озёрами, представленными в древнеиндийских текстах (ведах, эпосах и пуранах), но при этом иметь разные топонимы.

Вторым фактом бездоказательности суждений является удревнение самих названий рек и озер. Если допустить, что некоторые названия российских рек и озер имеют санскритское происхождение, то почему не рассматривать более позднее влияние индийской культуры на славянский мир, а не наоборот. Так, известный индолог В. К. Шохин в книге «Древняя Индия в культуре Руси (XI – середина XV в.)» [43], основываясь на письменных памятниках, предпринимает попытку отразить элементы древнеиндийской литературы и образа Древней Индии в русской культуре, предшествующей времени Афанасия Никитина и его путевых записей «Хождение за три моря».

Обсуждение и заключения

Анализ славянских неоязыческих традиций и заимствование ими религиозно-мифологических образов из индийской культуры выявил неаргументированность суждений идеологов и представителей славянского неоязычества о древности и влиянии «славяно-арийской» цивилизации на древний мир.

В настоящее время не только среди различных религиозных культов, но и в научном сообществе наблюдается тенденция к объединению культурной и религиозной составляющих различных религий. Наблюдаются попытки найти исконно-коренное божество, выйти на изначальную религиозно-духовную ветвь, привести культурное разнообразие народов к «единому знаменателю», вследствие чего происходит историческое искажение, меняется культурно-идеологическая составляющая в сознании людей, появляются новые религиозные практики с комбинированными сюжетами и образами из других религиозных традиций.

Некоторые авторы (К. Армстронг [2], Т. Л. Белкина, С. С. Чистяков [4]) опираются на концепцию параллельности развития религиозных традиций. Так, при сравнительном анализе большинства богов можно увидеть схожие точки эволюции в социокультурных параллелях: от «языческой» древности, когда «боги сплошь и рядом возникали ниоткуда и сливались друг с другом, а в божествах одной местности легко можно было узнать богов других народов» [2, с. 33], до стремления к абсолютизации единого божества [4, с. 296].

Список использованных источников

1. Альбедиль М. Ф. Забытая цивилизация в долине Инда. Санкт-Петербург: Наука, 1991. 176 с.
2. Армстронг К. История Бога: 4000 лет исканий в иудаизме, христианстве и исламе. Москва: Альпина нон-фикшн, 2011. 500 с.
3. Асов А. Атланты, арии, славяне: История и вера. Москва: Гранд-Фаир, 2015. 560 с.
4. Белкина Т. Л., Чистяков С. С. Сравнительный анализ эволюции образов библейского Яхве и индуистского Шивы // Ярославский педагогический вестник. 2017. № 2. С. 292-297.
5. Бесков А. А. Симуляция науки и симулякры культуры: иллюзорные представления о славянском язычестве в современной российской гуманитаристике // Вопросы философии. 2022. № 1. С. 100-110.
6. Булавкин К. В. Збручский идол как модель космоса в языческом мировоззрении восточных славян // Вестник Московского государственного областного гуманитарного института. Серия: История, философия, политология, право. 2012. № 1. С. 87-95.
7. Булавкин К. В., Роман С. Н. Истоки и пути развития мировой культуры: материалы спецкурса по культурологии: учебно-методологическое пособие. Орехово-Зуево: ГГТУ, 2017. 155 с.
8. Веда Славян. Кн. 1. / пер. с древнеболгарского В. Г. Барсукова. 2-е изд. Москва: Амрита-Русь, 2022. 240 с.
9. Веда Славян. Кн. 2. / пер. с древнеболгарского В. Г. Барсукова. Москва: Амрита-Русь, 2022. 464 с.
10. Велесова книга / пер. и коммент. Валентина и Юлии Гнатюк. 5-е изд. Москва: Амрита, 2011. 384 с.
11. Володихин Д. М. Феномен фольк-хистори // Россия и современный мир. 2001. № 1 (30). С. 124-133.

12. Галкина Е. М. Современные ценности и историческая наука // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: Гуманитарные науки. 2015. № 5. С. 55-57.
13. Дорофеев В. Псевдонаучная литература в контексте возрождения дохристианских верований в современной России // Аналитика культурологии. 2011. № 2 (20). С. 88-92.
14. Дубянский А. М. Религия протоиндийской цивилизации. Ведическая религия. Брахманизм. Индуизм // История религии: учебник / под общ. ред. И. Н. Яблокова. Москва: Высшая школа, 2002. Т. 1. С. 286-320.
15. Елисеев Г. А. Историк России, которого не было. URL: <http://www.hrono.ru/statii/1900/irk.php> (дата обращения: 17.04.2023).
16. Жарникова С. В. След Ведической Руси. Научное обоснование зарождения арийской цивилизации на севере Евразии. Москва: Концептуал, 2017. 272 с.
17. Жуколина М. В. Патриотизм и национализм в идеологии славянского неоязычества // Государство, общество, церковь в истории России XX-XXI веков: материалы XIV Международной научной конференции: в 2 частях. Часть 1. Иваново: Ивановский государственный университет, 2015. С. 487-490.
18. Клейн Л. С. Воскрешение Перуна: к реконструкции восточнославянского язычества. Санкт-Петербург: Евразия, 2004. 480 с.
19. Косолапов В. В. Кали и Ра – боги руссов // Социально-гуманитарный вестник. Всероссийский сборник научных трудов. Выпуск 17. Краснодар: Издательство Краснодарского центра научно-технической информации (ЦНТИ), 2015. С. 82-89.
20. Матвеев А. К. Субстратная топонимия Русского Севера. Часть II. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2004. 369 с.
21. Махабхарата. Выпуск VI: Хождение по криницам. Лесная (книга III, гл. 80–175, 311–315) / перевод, введение, примечания и толковый словарь академика АН ТССР Б. Л. Смирнова. Москва, 2008. URL: https://advayta-veda.ucoz.ru/books/Mahabharata/kniga_3-lesnaja-aranjakaparva.pdf (дата обращения: 27.02.2023).
22. Мехакян А. Х. К вопросу об эволюции образа Рудры-Шивы в текстах Шрути. URL: http://wiki.shayvam.org/К_вопросу_об_эволюции_образа_Рудры-Шивы_в_текстах_шрути (дата обращения: 16.02.2023).
23. Министерство юстиции Российской Федерации. Экстремистские материалы. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/extremist-materials/?page=24&> (дата обращения: 17.02.2023).
24. Научное издательство «Большая российская энциклопедия». URL: <https://old.bigenc.ru/> (дата обращения: 27.02.2023).
25. Очерки истории культуры славян: [С древнейших времен до XIII в. / В. В. Седов, А. Ф. Журавлев, Н. И. Толстой и др.; редкол.: В. К. Волков и др.]. Москва: Индрик, 1996. 463 с.
26. Полохов Д. Н. Неоязычество как саморазрушительная утопия // Межрегиональные Пименовские чтения. 2019. № 16. С. 174-184.
27. Посадсков А. Л. Ересь по-сибирски: издательская деятельность нетрадиционных религий, сект, вероучений в Сибири и на дальнем востоке (90-е гг. XX - 10-е гг. XXI в.) // Библиосфера. 2017. № 4. С. 14-20.
28. Распопов П. Река Кама // Ураловед: сайт. URL: <https://uraloved.ru/reka-kama> (дата обращения: 27.02.2023).
29. Рахно К. Ю. Бог Род в западнославянской обрядности // Исторический формат. 2020. № 2 (22). С. 17-24.
30. Ригведа. Мандалы I-IV. Москва: Наука, 1989. 768 с.

31. Сатьяван. Калагни-тантра. Москва: Институт общегуманитарных исследований, 2007. 144 с.
32. Селиванов В. В., Данилов Н. А. «Велесова книга»: к вопросу о подлинности // Студенческая наука – взгляд в будущее: материалы XVI Всероссийской студенческой научной конференции. Красноярск, 2021. С. 172-175.
33. Славяно-Арийские Веды. Книга Третья. Инглизм. Слово Мудрости Волхва Велимудра. Часть 2. Омск: АРКОР, 2000. 256 с.
34. Славяно-Арийские Веды. Саньтии Веды Перуна. Сага об Инглингах. Омск: АСГАРДЪ, АРКОР, 2001. 256 с.
35. Стрижак С. Игры Богов // Велес: сайт. URL: <https://veles.site/news/sergej-strizhak-igry-bogov> (дата обращения: 17.02.2023).
36. Топонимы нашего края // МБУ «Централизованная библиотечная система» городского округа Красноуфимска. Краеведческие страницы Красноуфимска: сайт. URL: <https://www.bibl-krasnoufimsk.ru/index.php/kraevedy/materialy-v-gankina/toponimika/161-toponimy-kraya.html> (дата обращения: 27.02.2023).
37. Трехлебов А. В. Кошуну Финиста Ясного Сокола России. Пермь, 2004. 656 с.
38. Тупикин Р. В. Стратегия противодействия современному неоязычеству в Российской Федерации: миссионерский взгляд // Теологический вестник Смоленской православной духовной семинарии. 2022. № 1 (14). С. 6-23.
39. Тюляев С. И. Развитие образа Шивы от древней к средневековой эпохе (II в. до н. э. – XII в.) // Искусство Индии: сборник статей. Москва: Наука, 1969. С. 75-95.
40. Чистяков С. С., Белкина Т. Л. Эволюция раннего шиваизма // Вестник Костромского государственного университета. 2016. Т. 22, № 3. С. 60-64.
41. Чудинов В. А. Википедия – свободная энциклопедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Чудинов,_Валерий_Алексеевич (дата обращения: 14.04.2023).
42. Шапкина Е. В., Шиллер В. В. Идеиные основы неоязычества и отношение к нему молодёжи // Миссия конфессий. 2021. Т. 10, № 5 (54). С. 552-561.
43. Шохин В. К. Древняя Индия в культуре Руси (XI – середина XV в.). Москва: Наука, 1988. 336 с.
44. Justin S Aptaker. Drawing Together: Themes of Connecting in Neo-Paganism. Available at: https://www.academia.edu/35553181/Drawing_Together_Themes_of_Connecting_in_Neo_Paganism (accessed: 13.02.2023).
45. Kinsley D. Tantric Visions of the Divine Feminine: The Ten Mahavidyas, Berkeley, Los Angeles, London: University of California Press, 1997. 318 p.

References

1. Al'bedil' M. F. The Forgotten Civilization in the Indus Valley. St. Petersburg, Nauka Publ., 1991. 176 p. (In Russ.)
2. Armstrong K. History of God: 4000 years of searching in Judaism, Christianity and Islam. Moscow, Al'pina non-fikshn Publ., 2011. 500 p. (In Russ.)
3. Asov A. Atlantes, Aryans, Slavs: History and Faith. Moscow, Grand-Fair Publ., 2015. 560 p. (In Russ.)
4. Belkina T. L., Chistyakov S. S. Comparative analysis of the evolution of the images of the biblical Yahweh and the Hindu Shiva. *Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik*, 2017, no. 2, pp. 292-297. (In Russ.)

5. Beskov A. A. Simulation of science and simulacra of culture: illusory representations of Slavic paganism in modern Russian humanities. *Voprosy filosofii*, 2022, no. 1, pp. 100-110. (In Russ.)
6. Bulavkin K. V. Zbruch idol as a model of space in the pagan worldview of the Eastern Slavs. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo humanitarnogo instituta. Seriya: Istoriya, filosofiya, politologiya, parvo*, 2012, no. 1, pp. 87-95. (In Russ.)
7. Bulavkin K. V., Roman S. N. Origins and ways of development of world culture: materials of a special course in cultural studies: educational and methodological manual. Orekhovo-Zuevo, GGTU Publ., 2017. 155 p. (In Russ.)
8. Veda of the Slavs. Book 1 / translation from Old Bulgarian by V. G. Barsukov. 2nd ed. Moscow, Amrita-Rus' Publ., 2022. 240 p. (In Russ.)
9. Veda of the Slavs. Book 2 / translation from Old Bulgarian by V. G. Barsukov. Moscow, Amrita-Rus' Publ., 2022. 464 p. (In Russ.)
10. Book of Veles / translation and comments Valentin and Yulia Gnatiuk. 5th ed. Moscow, Amrita Publ., 2011. 384 p. (In Russ.)
11. Volodihin D. M. The phenomenon of folk history. *Rossiya i sovremennyy mir*, 2001, no. 1 (30), pp. 124-133. (In Russ.)
12. Galkina E. M. Modern values and historical science. *Vestnik obrazovatel'nogo konsorciuma Srednerusskij universitet. Seriya: Gumanitarnye nauki*, 2015, no. 5, pp. 55-57. (In Russ.)
13. Dorofeev V. Pseudo-scientific literature in the context of the revival of pre-Christian beliefs in modern Russia. *Analitika kul'turologii*, 2011, no. 2 (20), pp. 88-92. (In Russ.)
14. Dubyanskij A. M. Religion of the proto-Indian civilization. Vedic religion. Brahmanism. Hinduism. *Istoriya religii: uchebnik / pod obshch. red. I. N. Yablokova*. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 2002. Vol. 1. Pp. 286-320. (In Russ.)
15. Eliseev G. A. Historian of Russia, who was not. Available at: <http://www.hrono.ru/statii/1900/irk.php> (accessed: 17.04.2023). (In Russ.)
16. ZHarnikova S. V. Traces of Vedic Rus'. Scientific substantiation of the origin of the Aryan civilization in the north of Eurasia. Moscow, Conceptual Publ., 2017. 272 p. (In Russ.)
17. ZHukolina M. V. Patriotism and nationalism in the ideology of Slavic neo-paganism. *Gosudarstvo, obshchestvo, cerkov' v istorii Rossii HKH-XXI vekov: materialy XIV Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii: v 2 chastyah. CHast' 1*. Ivanovo, Ivanovskij gosudarstvennyj universitet Publ., 2015. Pp. 487-490. (In Russ.)
18. Klejn L. S. Resurrection of Perun: towards the reconstruction of East Slavic paganism. St. Petersburg, Evraziya Publ., 2004. 480 p. (In Russ.)
19. Kosolapov V. V. Kali and Ra - the gods of the Russians. *Social'no-gumanitarnyj vestnik. Vserossijskij sbornik nauchnyh trudov. Vypusk 17*. Krasnodar, Publishing house of the Krasnodar Center for Scientific and Technical Information (TSNTI), 2015. Pp. 82-89. (In Russ.)
20. Matveev A. K. Substratum toponymy of the Russian North. Part II. Yekaterinburg, Ural University Press, 2004. 369 p. (In Russ.)
21. Mahabharata. Issue VI: Walking along the springs. Lesnaya (book III, ch. 80–175, 311–315) / translation, introduction, notes and explanatory dictionary of Academician of the Academy of Sciences of the TSSR B. L. Smirnov. Moscow, 2008. Available at: https://advayta-veda.ucoz.ru/books/Mahabharata/kniga_3-lesnaja-aranjakaparva.pdf (accessed: 27.02.2023). (In Russ.)
22. Mekhakyanyan A. H. On the question of the evolution of the image of Rudra-Shiva in the texts of Shruti. Available at: http://wiki.shayvam.org/K_voprosu_ob_evolyucii_obraza_Rudry-SHivy_v_tekstah_shruti (accessed: 16.02.2023). (In Russ.)

23. Ministry of Justice of the Russian Federation. Extremist materials. Available at: <https://minjust.gov.ru/ru/extremist-materials/?page=24&> (accessed: 17.02.2023). (In Russ.)
24. Scientific publishing house "Great Russian Encyclopedia". Available at: <https://old.bigenc.ru/> (accessed: 27.02.2023). (In Russ.)
25. Essays on the history of the culture of the Slavs: [From ancient times to the XIII century. / V. V. Sedov, A. F. Zhuravlev, N. I. Tolstoy and others; editorial board: V. K. Volkov and others]. Moscow, Indrik Publ., 1996. 463 p. (In Russ.)
26. Polohov D. N. Neo-paganism as a self-destructive utopia. *Mezhregional'nye Pimenovskie chteniya*, 2019, no. 16, pp. 174-184. (In Russ.)
27. Posadskov A. L. Siberian heresy: publishing activities of non-traditional religions, sects, creeds in Siberia and the Far East (90s of the XX - 10s of the XXI century). *Bibliosfera*, 2017, no. 4, pp. 14-20. (In Russ.)
28. Raspopov P. River Kama. *Uraloved: sajt*. Available at: <https://uraloved.ru/reka-kama> (accessed: 27.02.2023). (In Russ.)
29. Rahno K. YU. God Rod in the West Slavic ritual. *Istoricheskij format*, 2020, no. 2 (22), pp. 17-24. (In Russ.)
30. Rigveda. Mandalas I-IV. Moscow, Nauka Publ., 1989. 768 p. (In Russ.)
31. Sat'yavan. Kalagni Tantra. Moscow, Institut obshchegumanitarnyh issledovanij Publ., 2007. 144 p. (In Russ.)
32. Selivanov V. V., Danilov N. A. "Veles book": on the question of authenticity. *Studencheskaya nauka – vzglyad v budushchee: materialy HVI Vserossijskoj studencheskoj nauchnoj konferencii*. Krasnoyarsk, 2021. Pp. 172-175. (In Russ.)
33. Slavic-Aryan Vedas. Book Three. Ynglism. Word of Wisdom Magus Velim wow. Part 2. Omsk, ARKOR Publ., 2000. 256 p. (In Russ.)
34. Slavic-Aryan Vedas. Santi Vedas of Perun. Saga of the Ynglings. Omsk, ASGARD Publ., ARKOR Publ., 2001. 256 p. (In Russ.)
35. Strizhak S. Games of the Gods. *Veles: sajt*. Available at: <https://veles.site/news/sergej-strizhak-igry-bogov> (accessed: 17.02.2023). (In Russ.)
36. Toponyms of our region. MBU «Centralizovannaya bibliotchnaya sistema» gorodskogo okruga Krasnoufimska. *Kraevedcheskie stranicy Krasnoufimska: sajt*. Available at: <https://www.bibl-krasnoufimsk.ru/index.php/kraevedy/materialy-v-gankina/toponimika/161-toponimy-kraya.html> (accessed: 27.02.2023). (In Russ.)
37. Trekhlebov A. V. Koshchuny Finist Yasnoy Sokol of Russia. Perm, 2004. 656 p. (In Russ.)
38. Tupikin R. V. The strategy of counteracting modern neo-paganism in the Russian Federation: a missionary view. *Teologicheskij vestnik Smolenskoj pravoslavnoj duhovnoj seminarii*, 2022, no. 1 (14), pp. 6-23. (In Russ.)
39. Tyulyaev S. I. The development of the image of Shiva from the ancient to the medieval era (II century BC - XII century). *Iskusstvo Indii: sbornik statej*. Moscow, Nauka Publ., 1969. Pp. 75-95. (In Russ.)
40. CHistyakov S. S., Belkina T. L. The evolution of early Shaivism. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2016, vol. 22, no. 3, pp. 60-64. (In Russ.)
41. CHudinov V. A. Wikipedia - the free encyclopedia. Available at: https://ru.wikipedia.org/wiki/CHudinov,_Valerij_Alekseeovich (accessed: 14.04.2023). (In Russ.)
42. SHapkina E. V., SHiller V. V. The ideological foundations of neo-paganism and the attitude of young people towards it. *Missiya konfessij*, 2021, vol. 10, no. 5 (54), pp. 552-561. (In Russ.)

Philosophical anthropology, philosophy of culture

43. SHohin V. K. Ancient India in the culture of Rus' (XI - the middle of the XV century). Moscow, Nauka Publ., 1988. 336 p. (In Russ.)
44. Justin S Aptaker. Drawing Together: Themes of Connecting in Neo-Paganism. Available at: https://www.academia.edu/35553181/Drawing_Together_Themes_of_Connecting_in_Neo_Paganism (accessed: 13.02.2023).
45. Kinsley D. Tantric Visions of the Divine Feminine: The Ten Mahavidyas, Berkeley, Los Angeles, London, University of California Press, 1997. 318 p.

© Чистяков С. С., 2023

Информация об авторах

Чистяков Сергей Сергеевич – заместитель директора, Гимназия № 15, Кострома, Российская Федерация, socrat1988@yandex.ru

Information about the authors

Chistyakov Sergey S. – deputy director, Gymnasium No. 15, Kostroma, Russian Federation, socrat1988@yandex.ru

Поступила в редакцию: 20.04.2023

Принята к публикации: 19.09.2023

Опубликована: 29.09.2023